

— Как ты учился? С чего начал? Повседневное общение? Или смотрел фильмы на кантонском?

Чжань Янь задумался:

— Хочешь выучить? Я научу!

— Да!

— Начнём с самого простого: чашка, тарелка, палочки, вилка, — Чжань Янь указывал на предметы на столе. — В кантонском обычно нет суффикса «цзы», произносится: «бой», «пунь», «фай», «ча».

— Ещё: звуки, которые в путунхуа читаются вторым тоном, в кантонском становятся третьим. «Пин» — второй тон в путунхуа — и «пин» — третий тон в кантонском. Третий тон в путунхуа в кантонском становится вторым. «Фэнь» — третий тон в путунхуа — и «фань» — второй тон в кантонском. Эти правила работают примерно в 90% случаев.

Чжань Янь учил очень терпеливо, У Хуай слушал очень внимательно. Ему стало любопытно, и он спросил:

— А как насчёт первого и четвёртого тонов в путунхуа?

Чжань Янь снова начал приводить примеры, с энтузиазмом объясняя У Хуаю. Когда они опомнились, бутылка вина у них уже опустела, и они сидели, тесно прижавшись друг к другу. Откуда-то снова донёсся аромат вина, снова атаковавший нос У Хуая, смешанный с уникальным сухим, свежим запахом пловца. Он почувствовал, что на этот раз точно опьянел: мир перед глазами медленно вращался, круг за кругом.

Визит в караоке был недолгим. В сборной ВМФ по плаванию был строгий комендантский час, и даже с тренером неудобно было возвращаться слишком поздно, поэтому в половине десятого они уже вернулись.

Спать под кондиционером, укрывшись тёплым одеялом, — это было невероятное блаженство. У Хуай проспал до естественного пробуждения, и в следующую же секунду услышал за окном звук подъёма. Незнакомый звук, но приятный, словно доносящийся с края неба, мелодичный, несущий в себе свежую силу, легко смывающую досаду от неожиданного пробуждения.

И вот этим утром У Хуай, Се Юэнянь и другие, облокотившись на балкон, наблюдали, как Чжань Янь и его команда выполняют военный рукопашный бой.

Накануне Чжань Янь говорил, что по вторникам и четвергам утром они отрабатывают военный рукопашный бой, а сегодня как раз вторник.

Внизу, на маленькой площади, люди, выстроенные ровными рядами, образовывали небольшие квадратные формирования цвета хаки. Перед строем стоял офицер в камуфляже, он свистел в свисток, заложив руки за спину, и прохаживался между шеренгами. Ритмичный звук свистка пронзал небо, спортсмены в строю с криками «Ха! Ха!» наносили мощные прямые удары, движение за движением, с силой и отвагой.

Мужчины, как правило, питают необъяснимую слабость к военной тематике. У Хуай смотрел, полный энтузиазма, а Се Юэнянь не мог сдержать волнения и, согнув палец, громко свистнул.

У Хэн чуть не швырнул Се Юэняня с балкона. Этот сорванец! Он вообще понимает, где

находится?

И действительно, в следующую секунду офицер со свистком обернулся и посмотрел на них. Его тёмные глаза были глубокими, взгляд острым, как пуля, направленный прямо в их лбы и сердца. Даже на таком расстоянии у всех на мгновение перехватило дыхание.

У Хэн схватил Се Юэняня и треснул его по голове, затем виновато улыбнулся в сторону военного, давая понять: этого сорванца я уже проучил, вы, ваша милость, не держите зла на невежу.

Офицер смотрел на них три секунды, затем отвел взгляд. В тот же миг воздух, казавшийся густым и тяжёлым, снова стал лёгким.

Тренировка по рукопашному бою длилась двадцать минут, после чего все разошлись по комнатам немного отдохнуть, а затем пошли завтракать.

У Хуай и Се Юэнянь пристали к Чжань Яню с расспросами о военном рукопашном бое. Когда они уже почти дошли до столовой, У Хэн вставил реплику:

— Только сейчас вспомнил, кажется, поблизости есть часть вооружённой полиции. Вы из одного ведомства?

— Нет, — объяснил Чжань Янь. — Вооружённая полиция — это одно, военно-морской флот — другое. С флота к нам регулярно направляют людей для специальной подготовки по плаванию, обычно смена происходит раз в три месяца. Тот офицер, что был сегодня утром, как раз отвечает за обучение этой группы, обычно он же проводит с нами базовую военную подготовку. Обмен, так сказать, взаимный.

У Хэн задумчиво кивнул.

На утренней тренировке У Хэн и Цянь Цзялэ обсудили и решили объединить две команды для совместных занятий. Се Юэнянь, стремясь догнать Чжаня Яня, плыл изо всех сил, У Хуай тоже хотел показать себя с лучшей стороны. В тот день все были полны энтузиазма, результаты на тренировках с ограничением по времени были хорошими, и Чжань Янь показал много отличных результатов.

Естественно, все были довольны.

Спустя пару дней У Хуай зашёл к Чжань Яню в соседнюю комнату и увидел, как тот снимает с вешалки тёмно-синие плавки и засовывает их в карман брюк.

— Брат Чжань? — удивился У Хуай.

— После ужина делать нечего, схожу в бассейн, поплаваю пару кругов, — Чжань Янь подошёл к двери, затем улыбнулся. — Пойдёшь со мной?

У Хуай хотел отказаться — тренировки утром и днём и так выматывали, а тут ещё и вечерняя дополнительная тренировка, это же мазохизм какой-то. Но в следующую секунду его шея оказалась в объятии Чжаня Яня, который потащил его к лестнице, и низкий бархатный голос прозвучал у самого уха:

— Пошли, просто составь мне компанию.

Не дав У Хуаю возможности отказаться, даже не позволив ему попрощаться, Чжань Янь всю дорогу тащил его до бассейна.

Неожиданно, в бассейне ещё слышались всплески воды, и в раздевалке переодевались двое.

У Хуай удивился:

— Так много людей на дополнительной тренировке? Не устают?

Чжань Янь удивился ещё больше:

— Разве вы не тренируетесь дополнительно?

У Хуай замолчал, и вдруг его осенило: хорошие результаты никогда не сваливаются с неба, только собственные усилия, и небеса вознаграждают труд.

Чжань Янь погладил У Хуая по жёлтым волосам на макушке и улыбнулся:

— У нас в команде это полубязательное требование. Вечерние занятия считаются самостоятельной работой, минимум два раза в неделю нужно проводить дополнительные тренировки. А у сборной страны и вовсе сознательный подход — там давление большое, планка высокая, и у них у всех вошло в привычку тренироваться дополнительно.

У Хуай кивнул.

Пока Чжань Янь переодевался в плавки, У Хуай сказал:

— Брат, у тебя есть запасные плавки? Я тоже поплаваю немного.

— Не побрезгуешь?

— А чем брезговать? Ты в них писал?

Чжань Янь швырнул плавки прямо в лицо У Хуаю.

Размер плавков имел большой запас по ширине. У Хуай взглянул на размер и убедился, что он совпадает с тем, что он обычно носит, после чего спокойно надел их. Но, надев, он нахмурился:

— Не думал, что ты такой толстый?

Ткань плавков была высокоэластичной, с памятью формы, из высокотехнологичного материала. На Чжань Яне они сидели плотно, облекая тело, а на У Хуае висели несколько мешковато и непривычно. Он подтягивал ткань на поясе и сзади, как вдруг услышал слова Чжань Яня:

— Ты вообще умеешь говорить? Это называется «мускулистый», а не «толстый»!

У Хуай обернулся и потрогал Чжань Яня за грудь:

— М-да, грудь здоровая.

Чжань Янь посмотрел на свою грудь и не нашёл слов.

У Хуай, вспоминая ощущения от прикосновения, почувствовал, как сердце почему-то забилось чаще. Он сказал:

— Честно говоря, я хочу накачать такую же фигуру, как у тебя. Научи меня, как ты её добился?

— Секретный метод, не для передачи! — Чжань Янь широко улыбнулся, схватил У Хуая за руку и пробормотал. — Тощий, как цыплёнок, чуть сильнее сожмёшь — и сломается. Тебе правда нужно подкачаться.

У Хуай вытаращил глаза и замахал кулаками:

— Маленький, да удаленький, муравей слона съедает! Если уж драться, то ещё неизвестно, кто кого одолеет!

Чжань Янь расхохотался, словно балуя ребёнка, потрепал У Хуая по голове:

— Ладно, ладно, ты крутой, ты сильный.

В бассейне на дополнительной тренировки было немало народу — больше десяти человек. Восьми дорожек не хватало, но потом Чжань Янь, присев на корточки у бортика третьей дорожки, поговорил с кем-то, и ему уступили дорожку.

Чжань Янь не встал на стартовую тумбу, а прямо у бортика сделал несколько разминочных движений для грудных мышц, затем неожиданно повернулся и сказал:

— Обычные отжимания, упражнения на верхний, нижний и весь пресс, особенно важны упражнения на боковые мышцы. Занимайся по двадцать минут утром и вечером, каждый день.

— Что?

Чжань Янь опустил очки для плавания, широко улыбнулся У Хуаю, развернулся и грациозно прыгнул в воду.

Никто и не подозревал, что привычка У Хуая к физическим упражнениям зародилась именно в этот случайный день, из этого случайного разговора.

Когда я писала эту историю, я говорила себе: кроме У Хуая, все остальные — натуралы, и всегда ими останутся.

Но я знаю, что следуя своей обычной манере, в следующей или через одну работу, возможно, все эти второстепенные персонажи окажутся нетрадиционной ориентации.

Особенно У Хэн.

В этой главе у У Хэна появилось два потенциальных кандидата в пару.

Один — красавец Саньшуй.

Второй — крутой военный.

Как думаете? С кем бы из них он ни был, я могу придумать сюжет на триста тысяч иероглифов.

<http://bllate.org/book/15581/1387578>